

Секция «Востоковедение, африканистика»

«Шиитский полумесяц» как современный геополитический феномен

Пухова Екатерина Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: rukhovaaya@gmail.com

«Шиитский полумесяц» - геополитический термин, используемый для обозначения региона распространения шиизма как ответвления ислама на Ближнем Востоке. В него входят Ливан, Сирия, Ирак, Иран, а также район компактного проживания шиитов Саудовской Аравии (восточная часть королевства) и Бахрейн, где до 80% населения составляют шииты. Сам термин «шиитский полумесяц» впервые был использован королем Иордании Абдаллахом в 2004 г. [2].

Говоря о современных особенностях шиитского самосознания, следует помнить о широком историческом контексте его формирования. С момента выделения шиитов как отдельного религиозного течения в рамках ислама они подвергались преследованиям, ограничениям в правах. Борясь за сохранение общины, шиитские уламы сформировали принцип *такййа* (оправдание сокрытия собственной веры и своих убеждений), что также не способствовало улучшению суннитско-шиитских отношений. Перелом в существовании «на задворках» суннитских империй наступил лишь с появлением на политической карте Ближнего Востока Сефевидского Ирана, который занял положение главного спонсора шиитов арабского мира: на пожертвования шахов содержались главные шиитские святыни – города Наджаф и Карбала. Волна арабского национализма начала XX в. мало затронула шиитов арабских стран. Подлинное шиитское возрождение приходится на вторую половину XX в. Его отсчет принято вести с исламской революции в Иране 1979 г. Другими его проявлениями стали гражданская война в Ливане (1975-1990 гг.) и формирование движения Хизболлы, ирано-иракская война 1980-1988 гг., восстание шиитов Ирака 1991 г.

Американское вторжение в Ирак 2003 г. реструктурировало положение шиитов в этой стране, что повлияло и на чаяния шиитского населения других арабских стран. Свергнув традиционно суннитскую власть, коалиция создала не просто вакуум власти, а особые условия, которых шииты Ирака добивались с мандатного периода – по новой конституции власть распределилась по численному соотношению ведущих групп населения (шииты, сунниты, курды). В то же время была нарушена традиционная структура противовесов, следовательно, со всей остротой встал вопрос об автономии курдского населения. Все эти проблемы привели к дестабилизации политической ситуации в Ираке, которая и 10 лет после вторжения, и после вывода американских войск не может вернуться в сбалансированное положение. Продолжаются выступления суннитов Багдада и Мосула с требованиями смещения нынешнего шиитского руководства страны. Нестабильность в Ираке, стратегически занимающем важнейшее геополитическое положение на Ближнем Востоке, обладающем крупными углеводородными запасами, угрожает интересам соседних арабских стран и вызывает их недовольство.

Все чаще раздаются голоса, говорящие об «иранизации» Ирака. Агрессивная информационная кампания, осуществляемая против Ирана арабскими телеканалами, в

первую очередь катарской «Аль-Джазирой» свидетельствует о все растущем страхе основного геополитического противника Ирана в регионе, Саудовской Аравии, перед возможностью перехода инициативы к Тегерану. Создается информационный фронт против Ирана, для конструирования которого используют как старые пункты преткновения (спор о праведных халифах), так и новые обвинения во вмешательстве в дела Ливана, Сирии (через партию Хизболла), Ирака. Поразителен тот факт, что Иран ставится в один ряд с такими «врагами» арабского мира как Израиль и США, что явно противоречит реальному положению дел [5]. Важным фактором в ведении информационной войны против Ирана является и давление западных партнеров Саудовской Аравии, в первую очередь США. Образ Ирана демонизируется, что вкупе с проблемами вокруг иранской ядерной программы, очевидно, не создает благоприятной обстановки для мирного урегулирования проблем.

В то же время есть и другая точка зрения на вопрос об угрозе распространения шиитского влияния на Ближнем Востоке. Её сторонники отстаивают позицию, лояльную по отношению к Ирану [4]. Их аргументация сводится к тому, что нельзя проводить знак равенства между традиционными учеными связями между Ираном и арабскими странами с шиитским населением (в первую очередь Ираком) и выстраиванием властных структур. Например, шииты Ирака, что было доказано в ходе ирано-иракской войны, преданны в первую очередь своей стране, религиозная лояльность стояла на втором месте.

Таким образом, «шиитский полумесяц» как геополитический феномен структурирует внешнюю политику арабских государств после «арабской весны». Он приобретает все большее значение как ось силы на новом формирующемся ближневосточном политическом поле. Однако говорить о полной консолидации шиитов Ближнего Востока пока не приходится.

Литература

1. Сажин В.И. Иран: январь 2009 г. Военно-политическая ситуация. <http://www.iimes.ru/?p=8> (доступ 06.02.2013, 12:28)
2. Ajami F. Between Freedom and Secatrianism // The New Republic, October 25, 2012
3. Barzegar K. Iran and The Shiite Crescent: Myths and Realities // The Brown Journal of World Affairs, Fall/Winter 2008, Volume XV, Issue I
4. Nakash Y. The Shia of Iraq. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1994
5. Nasr V. When the Shiites Rise // Foreign Affairs, July/August 2006
6. Иран ва-р-раби' ал-'арабий (Иран и «арабская весна») <http://aljazeera.net/programs/pages/35cf-4307-a1a1-35948343bdbf> (доступ 06.02.2013, 12:28)